Пока Люциус искал подходящего целителя, я готовилась к возвращению в свое тело. После визита в клинику, мед.персонал остался в полной уверенности, что пациентку забрали домой родители, в доме Северуса одну из комнат освободили от мебели, начертили нужные руны, целителя посадили в соседней комнате — ждать своего часа.

Заклинание было длинным и трудным. И хотя я давно его выучила, боялась жутко. Вдруг что-то пойдет не так, вдруг где-то ошибусь, вдруг вообще ничего не получится? И еще совершенно некстати вспомнилось: «Позволь представиться, Белова Тамара Андреевна. Стопроцентная маггла». Маггла. Что будет, если все получится? Останется ли магическая сила при мне? Что я буду делать, если магия исчезнет? Отвернется от меня Северус? Хватит! Другого выхода все равно нет.

— Начали.

Я забормотала заученный текст.

***

Произнеся последние слова заклинания, тело Волдеморта упало как подкошенное, а артефакт, находящийся на теле Тамары, ярко вспыхнул и осыпался пеплом.

Больше ничего не происходило.

Изо всех сил стараясь держать себя в руках, Северус произнес:

— Вообще-то я досконально изучил все записи, и по всему выходило, что медальон должен оставаться целым.

— Так у нас получилось или нет? Зовем целителя?

— Нет. Пока Тамара не очнулась, процесс не завершен. Мы не можем подойти. Будем ждать.

***

А я очутилась на берегу озера. Рядом сидела темноволосая молодая женщина и плела венок.

— Передай Северусу, что я очень люблю его и желаю счастья, — женщина надела венок на мою голову, и в следующий миг я очнулась на полу знакомой комнаты в доме Снейпа.

***

Неизвестность сводила с ума. Северус стоял и смотрел на женщину, которая совершенно неожиданно стала смыслом его жизни, заставила закрыть дверь в прошлое и подарила веру, что и у него может быть будущее.

— Северус…

— Тамара! — он подхватил меня на руки, Люциус открывал перед нами двери.

Целитель, старичок по виду годящийся в дедушки даже Дамблдору, дремал в кресле. Ворвавшиеся мужчины уложили меня на кровать и стали трясти целителя.

— Тише, тише, юноши. Не суетитесь. — Старичок поправил сползшие очки, вытащил волшебную палочку и подошел к лежавшей на кровати пациентке. — Ну-с, юная мисс, как вы

себя чувствуете?

— Не знаю, — я перевела взгляд на Северуса и увидела за его спиной висевшую на стене фотографию. — Она просила сказать, что любит тебя, Северус, и желает счастья.

— Кто?

— Она, — я хотела показать рукой, но руки не слушались, — женщина с фотографии на стене, — закрыв глаза, попыталась справиться с нарастающим страхом и вдруг почувствовала уже ранее испытываемые ощущения, только в другом теле. Неужели это возможно? Я так надеялась, но боялась даже думать об этом.

Успокоившись и не дав выплеснуться магии стихийно, мне очень захотелось убедиться, что это не игра воображения. Может ничего никуда выплескиваться и не собиралось, и я выдаю желаемое за действительное? Как проверить?

— Люмос, — сосредоточившись, прошептала заклинание и открыла глаза — передо мней плавало маленькое солнышко.

— Ай-я-яй, — запричитал целитель. — Что это вы делаете? — и замахал на светлячок руками, как будто отгонял муху. — Что это вам вдруг вздумалось? Не надо так делать. А вы, юноши, идите пока, мы уж тут сами. Как закончу — все обсудим.

Малфою пришлось буквально выталкивать ни в какую не хотевшего уходить из комнаты Снейпа.

— Пойдем, что-нибудь выпьем. Нам тоже нужно отдохнуть, успокоиться и решить кое-какие проблемы.

— Люциус, почему у тебя в последнее время предложения какие-то… все про одно?

— С тобой или свихнешься, или сопьешься. Скажи лучше, куда тело будем девать?

— А куда его девать? Пусть пока полежит в комнате для ритуалов. Стазис я наложу, чтоб не протух. Мало ли? Вдруг пригодится? И куда по-твоему девают тело? Отправим его в семейный склеп.

Они зашли в комнату с телом, наложили стазис и отправились на кухню за выпивкой. Люциус сидел за столом и потягивал огневиски, а Снейп наматывал круги вокруг стола.

— Северус, что ты делаешь? Ты же прекрасно можешь держать себя в руках.

— Могу, но не хочу.

— Сядь уже! — Малфой налил огневиски в другой стакан и пододвинул к краю стола. — Все же хорошо. Вон твоя ненаглядная какие люмосы без палочки зажигает.

— Где ты нашел этого… целителя?

Люциус усмехнулся:

— Не смотри, что он выглядит будто вот-вот рассыплется. Этого господина до сих пор приглашают в Мунго для консультаций в особо тяжелых случаях.

— Сколько я должен за его услуги?

— Не беспокойся. С ним я сам рассчитаюсь. Не спорь. Здесь есть и мой интерес. Все только начинается, и мы втянуты в интригу по самые уши, а Лорд остается ключевой фигурой.

— Что ты хочешь сказать?

— То, что сказал. Какая бы там ошибка ни произошла с возрождением Темного Лорда, но, Северус, не отрицай — и знания, и Его магическую силу опознать не трудно. Это была Его магия. И сейчас она в твоей Тамаре. Впрочем, когда это Северус Снейп искал легких путей?

Остальное время до прихода целителя мужчины просидели молча, думая каждый о своем.

— Ну-с, юноши, скажу я вам — все прекрасно. Сейчас юная леди спит. Все мы поправили, теперь только пить зелья и соблюдать рекомендации. Вот список. Я буду заходить для осмотра раз в неделю. Думаю, через месяц девочка будет совершенно здорова, — с тем уважаемый старичок и отбыл.

Следом за ним засобирался Люциус.

Открыв глаза, я увидела спящего в кресле Северуса, но стоило только пошевелиться, мужчина сразу же проснулся.

— Доброе утро.

— Доброе. Как ты себя чувствуешь? — он встал, погремел какими-то пузырьками, которыми был заставлен весь стол. Выбрал нужный и протянул мне. — Пора пить зелье. Это…

— Нет, нет, нет. Не говори мне, что это за зелье. Так я не буду знать из чего оно.

— Считаешь разумным пить неизвестно что? — усмехнулся Снейп.

— Если я буду знать, что оно сварено из жаб и флобберчервей, думаешь проникнусь к зелью большим доверием? Лучше я останусь в неведении и буду думать, что в нем флора, а не фауна.

***

Я быстро шла на поправку. Целитель приходил регулярно, напоминая мне доктора Ливси и Айболита, а в последний свой визит объявил, что я совершенно здорова. Люциус также был частым гостем, принося последние новости.

Партия, собранная из бывших Пожирателей, обретала все больший вес. Из-за чего давление на Малфоя усиливалось со всех сторон. А дома была Беллатрис. Отговорки, что Лорд пока занят, но вот-вот вернется, уже не проходили и что врать дальше он уже не знал. Поэтому сейчас, как никогда, был занят политикой и дома старался бывать как можно реже.

А меж тем приближалось первое сентября. Совы от директора прилетали к Северусу все чаще: «Северус, мой мальчик, когда появишься в Хогвартсе? Где ты?»

В ответ Дамблдор получал неизменное: «Варю зелья для Лорда. До начала учебного года не ждите».

***

Зелья Северус никакие не варил.

Мы были на побережье, гуляли по Лондону. Просто были вместе.

Конечно ему придется осенью вернуться в школу и придется разбираться еще с массой проблем, но пока не хотелось ни о чем думать. Только находиться рядом.

***

Последним письмом Дамблдор выразил свое глубочайшее недовольство Снейпом и сообщил, что в этом году он преподает ЗоТИ.

С наступлением учебного года я осталась в доме Северуса, несмотря на то, что Малфой и уговаривал пожить хоть немного в Малфой-мэноре в образе Лорда, потому что еще немного, и сестрица жены сведет с ума всех домочадцев окончательно.

Я обещала подумать над этой проблемой, но больше спрашивала себя — зачем мы вообще ее тогда из Министерства потащили? Потом решила, что в той ситуации поступить по-другому просто не смогла бы. Но проблем Люциуса эти мысли не решали.

***

Пока Северус был в Хогвартсе, я решила присоединить к выученной наизусть библиотеке Малфоя еще и библиотеку Снейпа.

А вечером, после занятий, через камин возвращался Северус, правда с каждым днем все мрачней. На вопрос — что случилось? — чаще всего виноватых было двое — Дамблдор и Поттер, куда ж без него? А с недавнего времени настроение профессору стал портить и его крестник, Драко.

Произошла совершенно дикая история. Одной из студенток попало в руки проклятое ожерелье, и девочка только по чистой случайности не погибла. Северусу удалось приостановить действие проклятья до приезда целителей. Ученицу увезли в св. Мунго, а Поттер обвинил Драко в том, что это он принес проклятую вещь. Обвинение не подтвердилось, но то что Драко что-то затевает — очевидно. И как его ни спрашивали, не признается. Как бы он не вляпался в какую историю…

— А все после обыска в доме Малфоев. Вот бы я посмотрел, если бы Артур и правда нашел что-нибудь. Интересно, на что они рассчитывали? Люциус сам им все отдаст? Или думали такие вещи хранят так, что любой дурак легко доберется? — возмущался Снейп.

***

Помимо всякого непонятного, происходящего в школе, работу учителя также никто не отменял. Проверка эссе, контрольные, планы уроков, конспекты и т.д и т.п. И радости профессору это не прибавляло. И чем больше профессора раздражали ученики, тем более жуткую иллюзию он на себя накладывал.

Зелья в этом году он не вел, поэтому волосы защитным составом мазать перестал, а появиться перед студентами и преподавателями загорелым, с чистыми волосами и довольным жизнью считал совершенно невозможным.

— Пока, дорогая, до вечера.

— Господи! Северус, что ты с собой сделал? Всех детей перепугаешь!

— Мне тоже понравилось, но к сожалению этих монстров мало чем проймешь. Так что вряд ли. И вообще, я всю ночь был у Темного Лорда, было бы странно хорошо выглядеть после круциатуса.

— Это теперь так называется? И откуда кто узнает, где ты был ночью? А если ты заявишься в таком виде…

— Директор знает, что меня не было в школе. Он присылал домовика.

— Я не заметила.

Северус усмехнулся:

— Это радует. Да, момент был не подходящий.

— Что-о-о?!

— Ну что ты? Это всего лишь домовик. А директору он скажет, что профессор Снейп был очень занят. Потому что это был мой домовик. В Хогвартсе только он может попасть в мои комнаты.

Мы поцеловались, и Северус шагнул в камин.

http://tl.rulate.ru/book/79818/2415585